

ОТ НАГОИ ДО БУЭНОС-АЙРЕСА: ДОСТОЕВСКИЙ В ШИРОКОМ МИРЕ (ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО)

То, что в августе ныне уходящего года в Нагое, в самом центре Японии, состоялся долгожданный Симпозиум Международного Общества Достоевского – не только важное событие для научной хроники нашего сообщества, но и факт, обладающий значительной, очень нужной, обнадеживающей символикой. Вопреки всем препятствиям, связанным с тревожной международной обстановкой последних лет, японскому оргкомитету удалось довести до цели свои старания, все было устроено с искусной точностью и в итоге мы стали участниками настоящего момента коллективного очищения, вытрезвления от страстей, от страхов, от чувств стыда, смущения, негодования, ярости или неловкости, без которых мало кто из нас мог обойтись в последние два года. Это не значит, что мы от этих чувств избавились, они всё уместны и пусть (пока) останутся нашими “двойниками”; но в Нагое возникло ощущение, что мы больше не пленники этих чувств, что можем с ними вступать в спор, виз-а-ви, и разбираться с собственными слабыми местами. Приближаться к балансу между эмоциями и разумом.

Снова начался диалог, мы снова обратились к умению слушать и размышлять над услышанным: японский Симпозиум стал своего рода медитативным собранием, и это во многом заслуга не только превосходных организаторов, но и “гения места”, специфического духа японской повседневности.

Создались идеальные условия для полилога о Достоевском. И очередной раз проявилась открытая, положительная, доверительная природа Международного Общества Достоевского – общества, которое с самого своего основания не стремится всем навязать какой-то единый канон прочтения Достоевского, а, напротив, стремится объединять ученых всего мира – без предубеждений, но с желанием представить самые разные взгляды на творчество и наследие великого писателя. Это стоит подчеркнуть особенно сегодня, поскольку международная конъюнктура заставляет многих относиться к русской литературе по совершенно неподходящему принципу “национальности”, как будто разные национальные традиции могут быть рассмотрены как клетки, друг с другом несвязанные или даже противопоставленные. Но если бы даже и было правдой, что эти традиции являются “клетками”, отделяющими каждую “нацию” от других, то все равно

великие произведения литературы и искусства продолжали бы свободно протекать через решетки, как воздух или как вода – такова их природа. Так, наше Общество имеет перед собой важную задачу – быть действенным антидотом от тех, кто рассматривает Достоевского как “догматичную эпитомию” русского писателя, то ли для того, чтобы пропагандировать по сути крайне ограниченную идею о русскости и о “великом русском государстве”, то ли, напротив, для того, чтобы отстаивать убогую аксиому, согласно которой все русское – вредно или даже ничтожно...

Какие бы ограничительные черты ни приписывали Достоевскому, положительные или отрицательные, все равно сам Достоевский со своим бессмертным творчеством не поддастся никаким ярлыкам и продолжает непринужденно идти по широкому миру, везде продолжают его читать, изучать, исследовать, ставить на сценах, подражать ему. И после Японии следующий Симпозиум привезет его в Аргентину – с сознанием его огромного влияния на все южноамериканские литературы за последние полтора века.

Динамичность нашего Общества и живые отзвуки японского Симпозиума находят выражение в настоящем номере журнала *Dostoevsky Studies* – в изобилии качественных и разнообразных статей и богатом приложении, содержащем свидетельства о самом Симпозиуме и уникальные документы, связанные с его работой.

Ключевой темой Симпозиума было избрано 150-летие самого “кровавого” и политического произведения Федора Михайловича – романа *Бесы*, актуальность которого сегодня не может вызвать дискуссий. Этому проблематичному роману было посвящено значительное количество докладов. На основе двух из них мы публикуем статьи Людмила Димитрова и Джонатана Пэйна, изучающих два разных аспекта жанрового синкретизма *Бесов*: его природу “театрализованного” романа («романа-медиа») в определении Л. Димитрова, и его связи с повествовательными техниками и целями современной писателю бульварной журналистики в анализе Дж. Пэйна. *Бесам* посвящены еще две статьи нашего номера, авторы которых ведут оригинальный сопоставительный анализ между образами романа Достоевского и известными героями других русских авторов той же эпохи: Елена Дмитриевна Толстая аргументирует сходство в подробностях внешности и предшествующей действию биографии Николая Ставрогина и Анатоля Курагина (*Война и мир* Льва Толстого); Христо Манолакев изучает фигуру Степана Трофимовича Верховенского сквозь призму тургеневских Рудина и Базарова.

Еще одна годовщина, 150-летие рассказа *Бобок* (1873), дала Борису Николаевичу Тихомирову повод для тщательного сопоставительного анализа

двух возможных способов прочтения этого самого загадочного произведения Достоевского, не без связи с идеями, звучащими уже в *Бесах* и в прежних романах писателя.

Оксана Викторовна Дрейфельд в своей статье возвращает нас к топической теме нарратологии – повествовательным особенностям романа *Преступление и наказание*, которые по мнению исследовательницы заключаются в первую очередь в сосуществовании крайне субъективной и объективирующей точек зрения как элемента, создавшего специфический хронотоп романа.

Последнему шедевру Достоевского, *Братьям Карамазовым*, а в частности способам “гипостазирования вечности” в определенном эпизоде романа, посвящена работа Николая Нейчева. Статья является плодотворной попыткой установить критерии вербального изображения вечности и его осуществления Достоевским.

Восьмая, завершающая, статья настоящего выпуска журнала создана старейшиной японской достоевистики, основателем Японского Общества Достоевского Тоёфусой Киноситой на основе доклада, который звучал в Нагое во время Симпозиума. Сам профессор Киносита не смог участвовать в Симпозиуме, но он с энтузиазмом откликнулся на просьбу предоставить текст для публикации в нашем журнале. И мы в этой краткой статье найдем много интересного: автор выдвигает неожиданную и антиканоническую гипотезу о ранних истоках исихастских мотивов произведений зрелого Достоевского.

Вторая часть журнала также заслуживает внимания. После отдела рецензий найдете вышеупомянутые новости о жизни МОД и итоговый отчет об августовском Симпозиуме. Но жемчужиной этого отдела является полный текст оригинальных выступлений трех очень известных японских писателей – Фуминори Накамура, Риса Ватая и Кэйитиро Хирано. Это русский перевод речей, прозвучавших в Нагое на торжественном завершении Симпозиума и посвященных отношениям этих авторов к творчеству Федора Достоевского. За возможность публиковать этот исторический документ мы крайне благодарны главному организатору Симпозиума, профессору Икуо Камеяме, и самым авторам.

В заключение я должен сообщить еще одну новость, касающуюся нашего журнала. Автор этих строк имел в Нагое огромную честь быть избранным новым председателем Международного Общества Достоевского. Такое задание по вполне очевидным причинам трудно совместимо с функцией главного редактора журнала. Поэтому, начиная с 2024 года, журнал *Dostoevsky Studies* будет иметь нового главного редактора в лице извест-

ной в мировом дostoевсковедении, опытной, блестящей коллеги Каталин Кроо. Это для нас радостная новость. Мы с Людмилом Димитровым продолжаем активное сотрудничество с журналом в роли ассистентов главного редактора. Редколлегия тоже не меняется: революций не будет и *Dostoevsky Studies* будут выходить и распространять науку о Достоевском все шире и убедительнее, в согласии с теми принципами, по которым мы работали в эти годы. Ведь Достоевский ничья собственность, он живет в широком мире.

От Редакционной коллегии *Dostoevsky Studies*

Стефано Алоэ,
Главный редактор